

Обратимся к дням памяти.

175
ЛЕТ

назад умер Эрнст Теодор Амадей Гофман (25 июня) в возрасте 46 лет. Белинский спрашивал, размышляя о Гофмане: «Что же загнало его в туманную область фантазерства, в это царство саламандр, духов, карликов и чудовищ, если не смрадная атмосфера гофратства, филистерства, педантизма, словом, скука и пошлость общественной жизни, в которой он задыхался и из которой готов был бежать хоть в дом сумасшедших?..»

Хочется встречно спросить, а сам «неистовый Виссарион» не задыхался в России?.. То-то и оно, талантливым людям везде не сладко жи-

вется. В свой последний день рождения Гофман собрал своих друзей (он уже был болен и пил только минеральную воду). На замечание одного из своих друзей: «Пусть жизнь – не высшее из наших благ», – Гофман резко возразил: «Нет, нет, жить, жить, только жить – чего бы это ни стои-

-Вот, Москва, - 1997.
31 мая. - с. 4